

Козырев Максим Александрович

аспирант кафедры общей психологии, Пензенский государственный университет, город Пенза.

Электронный адрес: Psyor1989@yandex.ru

Maxim A. Kozyrev

Postgraduate at the Department of general psychology, Penza State University, Penza.

E-mail address: Psyor1989@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СУБЪЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ БЕЖЕНЦЕВ

Аннотация. Актуальность исследования субъективного экономического благополучия беженцев обусловлена ростом миграционных потоков и необходимостью понимания уникальных вызовов, с которыми сталкиваются беженцы в процессе адаптации. Цель исследования: выявить социально-психологические детерминанты субъективного экономического благополучия беженцев. Гипотеза исследования заключается в том, что социально-психологическими детерминантами субъективного благополучия беженцев в большей степени являются ценности, личностные особенности готовности к переменам и сценарии экономического поведения беженцев. Методы исследования включают теоретический анализ литературы, стандартизированное психодиагностическое тестирование, математико-статистическую обработку данных и интерпретационные методы. Методики: опросник «Субъективное экономическое благополучие» В.А. Хащенко, опросник «Уровень экономической субъектности» Т.Г. Хащенко, опросник «Личностная готовность к переменам» в адаптации Н.А. Бажановой и Г.А. Бардиер, опросник экономической активности Е.В. Забелиной, Ю.В. Честюниной, методика сценариев экономического поведения Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко, опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина. Выборка исследования составила 396 беженцев (54 % мужчин, 46 % женщин) в возрасте $M = 27,6$; $SD = 9,5$. Результаты: выделены две группы беженцев в зависимости от интегрального индекса субъективного экономического благополучия (с высокими и низкими значениями), установлены статистически значимые взаимосвязи между социально-психологическими характеристиками личности и субъективным экономическим благополучием беженцев, что подчеркивает важность поведенческих установок в экономической сфере, стратегий поведения и тенденций экономической активности, ценностей. Впервые построена регрессионная модель социально-психологических предикторов субъективного экономического благополучия. Установлено, что толерантность к двусмысленности, ценности достижения, локус контроля в экономическом пространстве жизнедеятельности, экономическая активность, ценности активных социальных контактов, установка на материальное самообеспечение и преобразующая активность, рефлексивная установка по отношению к себе как субъекту экономических отношений детерминируют субъективное экономическое благополучие беженцев.

Ключевые слова: экономическое сознание, экономическая социализация, адаптация, субъективное благополучие, субъективное экономическое благополучие, экономическая субъектность, беженцы.

Для цитирования: Козырев М.А. Социально-психологические детерминанты субъективного экономического благополучия беженцев // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2025. № 2. С. 134–145. DOI: 10.18137/RNUV925X.25.02.P.134.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF SUBJECTIVE ECONOMIC WELL-BEING OF REFUGEES

Abstract. *The relevance of the study of the subjective economic well-being of refugees is determined by the increase in migration flows and the necessity to understand the unique challenges faced by refugees during the adaptation process. The aim of the study is to identify the socio-psychological determinants of subjective economic well-being among refugees. The hypothesis of the study is that the socio-psychological determinants of refugees' subjective well-being are primarily values, personality traits related to readiness for change, and scenarios of economic behavior. The research methods include theoretical literature analysis, standardized psychodiagnostic testing, mathematical and statistical data processing, and interpretative methods. The methodologies used are: the "Subjective Economic Well-Being" questionnaire by V.A. Khashchenko, the "Level of Economic Subjectivity" questionnaire by T.G. Khashchenko, the "Personal Readiness for Change" questionnaire (adapted by N.A. Bazhanova and G.L. Bardier), the economic activity questionnaire by E.V. Zabelina and Yu.V. Chestyunina, the economic behavior scenarios methodology by N.M. Lebedeva and A.N. Tatarko, and the terminal values questionnaire by I.G. Senin. The sample for the study consisted of 396 refugees (54 % men, 46 % women) with an average age of $M = 27.6$; $SD = 9.5$. Results: two groups of refugees were identified based on their integral index of subjective economic well-being (with high and low values), and statistically significant relationships were established between socio-psychological characteristics of personality and subjective economic well-being among refugees, highlighting the importance of behavioral attitudes in the economic sphere, strategies for behavior, trends in economic activity, as well as values. For the first time, a regression model of socio-psychological predictors of subjective economic well-being was constructed. It was established that tolerance for ambiguity, achievement values, locus of control in the economic space of life activities, economic activity, values related to active social contacts, an orientation towards material self-sufficiency and transformative activity, as well as a reflexive attitude towards oneself as a subject of economic relations determine subjective economic well-being among refugees.*

Keywords: economic consciousness, economic socialization, adaptation, subjective well-being, subjective economic well-being, economic subjectivity, refugees.

For citation: Kozыrev M.A. (2025) Social and psychological determinants of subjective economic well-being among refugees. *Vestnik of Russian New University. Series: Man in the Modern World*. No. 2. Pp. 134–145. DOI: 10.18137/RNU.V925X.25.02.P.134 (In Russian).

Проблема субъективного экономического благополучия: теоретико-методологические подходы

Актуальность исследования феномена субъективного экономического благополучия в современной социальной и экономической психологии обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях экономической нестабильности возрастает интерес к тому, как индивидуальное восприятие и оценка своего экономического положения влияют на общее качество

жизни. Во-вторых, субъективное экономическое благополучие становится важным индикатором психосоциального здоровья общества, поскольку оно связано с уровнем счастья, удовлетворенностью жизнью и психическим здоровьем её членов. Обращение к проблеме адаптации и интеграции беженцев в сложных условиях вынужденной миграции и переселения диктует необходимость комплексного подхода, который учитывает как индивидуальные потребности беженцев, так и социально-экономические условия принимающих

стран. Адаптация напрямую связана с их экономическим благополучием, поскольку успешная интеграция в рынок труда и доступ к социальным услугам способствуют улучшению их финансового положения и повышению качества жизни.

Начиная с 2000-х годов, исследования, обращенные к объяснению детерминант субъективного экономического благополучия, отмечали факты роста благосостояния и дохода, но при этом парадоксально не наблюдалось соответствующего увеличения уровня субъективного благополучия личности. Это противоречит традиционным экономическим теориям, которые предполагают прямую зависимость между материальным достатком и уровнем счастья [1–3]. Данные наблюдения подчеркивают сложность взаимосвязи между объективными экономическими показателями и субъективными оценками качества жизни, указывая на то, что ряд факторов, таких как социальные связи, психологическое состояние и кросс-культурные контексты, могут играть более значимую роль в формировании ощущения благополучия [4; 5]. Таким образом, необходимо учитывать не только экономические аспекты, но и социально-психологические факторы для более полного понимания феномена субъективного экономического благополучия.

Феномен *субъективного благополучия* стал теоретически и методологически разрабатываться с целью прогнозирования поведения отдельных групп граждан, что позволяет более точно оценивать их потребности и ожидания [6]. *Субъективное экономическое благополучие* трактуется как часть более широкого понятия общего субъективного благополучия личности. Исследования в этой области помогают понять, как уровень субъективного благополучия влияет на социальные, политические,

экономические решения, такие как выбор профессии, участие в общественной жизни и миграционные намерения [7]. Авторами отмечается особая сложная природа, нелинейно рассматривающая механизмы формирования субъективного благополучия, что подразумевает взаимодействие множества факторов, влияющих на восприятие счастья и удовлетворенность жизнью [8]. Эти механизмы могут включать как индивидуальные характеристики, такие как личностные черты и эмоциональное состояние, так и внешние обстоятельства, включая социальные связи, экономические условия и социокультурные контексты.

Аспекты исследовательского интереса в области экономико-психологической адаптации беженцев сфокусированы на изучении внешних и внутренних детерминант влияния. *Внешние детерминанты* ориентированы на анализ условий, в которых беженцы, мигранты оказываются после миграции, и включают в себя социально-экономические условия, проявляющиеся в характере и уровне экономического развития принимающей страны, в доступности рабочих мест, уровне жизни и социальных услуг, наличии системной политической и социальной поддержки со стороны государства, социокультурной открытости и др.

Внутренние детерминанты описывают критерии психоэмоционального состояния, стратегии совладания с трудными жизненными ситуациями, социально-экономические установки, систему отношений к собственности, ориентацию на экономическую самостоятельность, проявление экономической активности, склонность к рискованному поведению, экономические притязания и др.

В зарубежных исследованиях присутствовал исследовательский интерес к изу-

чению взаимосвязи социально-психологических и экономических детерминант субъективного благополучия беженцев. Так, на выборке беженцев-мужчин были изучены предикторы благополучия как факторы экономико-психологической адаптации [9]. Установлено, что на их адаптацию влияли такие факторы, как вид социальной поддержки, уровень образования и мотивация миграции. При этом источник социальной поддержки, влияющий на экономическую адаптацию, отличался от источника, влияющего на психологическую адаптацию. В ряде исследований подчеркивается идея о том, что факторы экономической адаптации и интеграции беженцев положительно влияют на психологические последствия адаптационных процессов [10]. Поиск жилья, приобретение языковых и профессиональных навыков в долгосрочной перспективе способствуют положительному психоэмоциональному состоянию мигрантов, повышению их уверенности в себе и снижению уровня стресса [11]. Успешная экономическая интеграция, в том числе трудоустройство и финансовая стабильность, создает условия для формирования социальной сети и поддержки, что, в свою очередь, способствует улучшению общего качества жизни. Кроме того, наличие стабильного жилья и доступ к образовательным ресурсам помогают мигрантам лучше адаптироваться к новым культурным условиям, что также положительно сказывается на их психологическом благополучии [12; 13].

Неоднозначная связь объективных и субъективных, внешних и внутренних детерминант субъективного экономического благополучия актуализирует исследовательский интерес в этой области. Понимание этой связи позволяет более глубоко проанализировать, как различные

аспекты жизни влияют на восприятие экономического благополучия вынужденных мигрантов.

Обобщая теоретико-методологические подходы, сформулируем свое понимание проблемы. *Субъективное экономическое благополучие* понимается нами как система психологического отражения и восприятия своего материального положения с учетом изменений во времени. Оно включает в себя следующие компоненты:

- *когнитивный* – характеризует восприятие и оценку своего материального положения на основе информации и знаний о финансовых условиях. Этот аспект включает в себя осознание своего уровня дохода, доступности ресурсов и сравнение с другими людьми или стандартами жизни;
- *эмоциональный* – отражает эмоциональные реакции на свое экономическое состояние, такие как удовлетворенность, тревога или счастье. Этот компонент показывает, как материальное положение влияет на общее психоэмоциональное состояние человека;
- *поведенческий* – описывает действия и реакции индивида в ответ на его материальное положение. Могут включать стремление к улучшению финансового состояния, участие в социальных программах или изменение образа жизни в зависимости от уровня благосостояния, предпринимательскую и иную экономическую активность;
- *ценностно-смысловой* – описывает личные ценности и убеждения, связанные с материальным достатком, а также смысл, который индивид придает своему экономическому положению, экономической направленности, активности деятельности. Этот компонент отражает, как человек воспринимает важность финансового благополучия в контексте своих жизненных целей и приоритетов.

*Процедура исследования, методы
и методики*

Цель исследования: выявить социально-психологические детерминанты субъективного экономического благополучия беженцев.

Гипотеза исследования заключается в том, что социально-психологическими детерминантами субъективного благополучия беженцев в большей степени являются ценности, личностные особенности готовности к переменам и сценарии экономического поведения беженцев.

Методы психологического исследования: разработка и операционализация понятия, обобщение имеющихся теоретических подходов к субъективному экономическому благополучию личности; подбор стандартизированных и валидизированных средств для оценки исследуемых параметров; проведение стандартизированного психодиагностического исследования; обработка, расчёт, обобщение и формализация полученных данных.

Методики: опросник «Субъективное экономическое благополучие» В.А. Хашченко, опросник «Уровень экономической субъектности» Т.Г. Хашченко, опросник «Личностная готовность к переменам» в адаптации Н.А. Бажановой и Г.Л. Бардигер, опросник экономической активности Е.В. Забелиной, Ю.В. Честюниной, методика сценариев экономического поведения Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко, опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина.

Выборка исследования: беженцы, покинувшие Украину в результате конфликта и находящиеся в процессе адаптации в новой среде. В исследовании приняли участие 396 человек (54 % мужчин, 46 % женщин) в возрасте $M = 27,6$; $SD = 9,5$, среди них жителей города – 76 %, села – 24 %; женаты/замужем 62,4 %, с высшим образо-

ванием – 67 %, со средне специальным – 33 %. Время пребывания в стране – от 6 месяцев до 1,5 лет. С целью доказательства выдвинутой гипотезы были использованы математико-статистические методы обработки данных: расчет средних, моды, стандартное отклонение, корреляционный и регрессионный анализы.

Результаты и обсуждение

В ранее проведенных исследованиях было установлено, что социально-психологические факторы играют ключевую роль в определении субъективного экономического благополучия беженцев. В ходе расчетов показателей субъективного экономического благополучия беженцев были выявлены общие тенденции, а также сформирован интегральный индекс субъективного благополучия. На основе полученных данных выборка испытуемых была разделена на несколько групп: с высоким ($N_1 = 190$) и низким ($N_2 = 123$) индексом. Оставшиеся участники оказались в среднем диапазоне распределения значений и не попали в отдельные категории.

Для проверки статистических гипотез в эмпирических группах проведен расчет корреляционных взаимосвязей социально-психологических характеристик со шкалами опросника субъективного экономического благополучия, в результате чего в выборке N_1 установлены статистически значимые взаимосвязи:

- между «общим индексом субъективного экономического благополучия» и «мотивационно-волевым компонентом экономической активности» ($r = 0,261$, при $p < 0,001$). С увеличением стремления к достижению целей, настойчивости и способности преодолевать трудности повышается уровень субъективного экономического благополучия. Испытуемые

с высокими показателями в этих областях могут более активно искать возможности для улучшения своего экономического положения, что может способствовать их положительному восприятию экономического благополучия;

- между «рефлексивной установкой по отношению к себе как субъекту экономических отношений» и «адаптивностью» ($r = 0,202$, при $p < 0,001$). Испытуемые с высокой рефлексивной установкой, осознающие свои роли и возможности в экономических отношениях, демонстрируют большую способность адаптироваться к изменениям в окружающей среде. Это может быть связано с тем, что они лучше понимают свои сильные и слабые стороны, что позволяет им более эффективно реагировать на вызовы и возможности. Таким образом, развитие рефлексивной установки может способствовать повышению адаптивности в экономической сфере;

- между «субъективной адекватностью дохода запросам и потребностям личности» и «предприимчивостью» ($r = 0,301$, при $p < 0,001$). Для беженцев ощущение, что их доходы адекватны их потребностям, может быть затруднено из-за неопределенности в новой среде, что снижает их уверенность и готовность к риску в предпринимательской деятельности. Если беженцы не чувствуют, что их финансовые ресурсы соответствуют их потребностям, это может ограничивать их инициативу и способность к предпринимательству. Напротив, поддержка в обеспечении стабильного дохода и адаптации к новым экономическим условиям может повысить их субъективную адекватность дохода и способствовать развитию предприимчивости;

- между «текущим благосостоянием семьи» и «локус-контролем в экономическом пространстве жизнедеятельности» ($r = 0,217$, при $p < 0,001$). Беженцы верят

в свою способность влиять на свои финансовые и экономические ресурсы. Доходы укрепляют их уверенность в собственных силах и способностях, что, в свою очередь, способствует активному участию в управлении своими экономическими ресурсами;

- между «поведенческим компонентом экономической активности» и «смелостью» ($r = 0,211$, при $p < 0,001$). Смелость способствует активному вовлечению в экономическую деятельность, испытуемые проявляют инициативу и готовность принимать риски. Это может быть объяснено тем, что смелость способствует преодолению страха перед неудачами и неопределенностью, что позволяет индивидам более уверенно принимать решения и действовать в условиях экономической активности;

- между ценностью «активные социальные контакты» и «кратковременной перспективой в экономическом поведении» ($r = 0,272$, при $p < 0,001$). В условиях ограниченных ресурсов и необходимости быстрой адаптации к новым обстоятельствам беженцы могут придавать большее значение активным социальным контактам для получения немедленной поддержки и обладания информацией, что может привести к ориентации на краткосрочные выгоды в их экономических решениях;

- между ценностью «достижения» и «распределением финансового вознаграждения по справедливости» ($r = 0,217$, при $p < 0,001$). Те, кто высоко ценит достижения, склонны считать справедливым распределение финансовых ресурсов на основе заслуг и усилий. Это может быть объяснено тем, что беженцы, стремящиеся к успеху и самореализации в новой среде, воспринимают справедливое вознаграждение как важный фактор, способствующий их мотивации и удовлетворению достигнутыми результатами;

- между ценностью «достижения» и «приоритетом денег над творчеством в работе» ($r = 0,221$, при $p < 0,001$). Испытуемые, высоко ценящие достижения, могут ставить финансовые выгоды выше творческих аспектов своей профессиональной деятельности. Это может быть объяснено тем, что в условиях неопределенности и ограниченных ресурсов беженцы часто ориентируются на материальные результаты как на способ обеспечения стабильности и безопасности для себя и своих семей.

В выборке N_2 (с низкими значениями субъективного экономического благополучия) установлены статистически значимые взаимосвязи:

- между «общим индексом субъективного экономического благополучия» и «когнитивным компонентом экономической активности» ($r = -0,281$, при $p < 0,001$). Беженцы с низким уровнем субъективного экономического благополучия могут испытывать трудности в использовании когнитивных стратегий для анализа и принятия экономических решений. Это может быть объяснено тем, что негативные эмоции и стресс, связанные с финансовыми трудностями, снижают способность к концентрации и критическому мышлению, что ограничивает активное участие в экономической деятельности;
- между ценностью «духовного удовлетворения» и «экономической пассивностью» ($r = 0,217$, при $p < 0,001$). У беженцев стремление к духовному удовлетворению может приводить к снижению активности в экономической сфере. Это может быть объяснено тем, что беженцы, сосредоточенные на поиске внутреннего покоя и гармонии в условиях стресса и неопределенности, могут менее активно участвовать в экономических действиях, что приводит к экономической пассивности и ограничению их финансовых возможностей;

- между ценностью «собственного престижа» и «распределением финансового вознаграждения по справедливости» ($r = 0,253$, при $p < 0,001$). Стремление к престижу может влиять на восприятие справедливости в распределении финансовых ресурсов. Это может быть объяснено тем, что беженцы, испытывающие финансовые трудности, могут считать справедливым распределение вознаграждений на основе статуса и престижа, что отражает их желание улучшить свое положение и восстановить утраченные социальные позиции в новой среде;

- между ценностью «высокого материального положения» и «экономическим беспокойством и тревожностью» ($r = 0,271$, при $p < 0,001$). Стремление к улучшению материального положения может усиливать чувство тревоги и беспокойства о финансовом будущем у беженцев с низким уровнем субъективного экономического благополучия. Они, осознавая свою уязвимость и нестабильность в новых условиях, могут испытывать давление из-за необходимости достижения высоких материальных стандартов, что приводит к повышенному уровню стресса и беспокойства;

- между «экономической индифферентностью» и «текущим благосостоянием семьи» ($r = 0,250$, при $p < 0,001$). Постоянные финансовые трудности и отсутствие ресурсов могут вызывать у беженцев чувство безнадежности, что снижает их мотивацию активно участвовать в управлении своими экономическими делами и улучшении материального положения.

Таким образом, установлены статистически значимые взаимосвязи между социально-психологическими характеристиками личности и субъективным экономическим благополучием беженцев, что подчеркивает важность поведенческих установок в экономической сфере, стра-

Социально-психологические детерминанты субъективного экономического благополучия беженцев

тегий поведения и тенденций экономической активности, ценностей.

Для расчета и установления социально-психологических предикторов экономического благополучия беженцев проведен расчет регрессии; в качестве независимых переменных выступили терминальные ценности, стратегии экономического поведения, экономической субъектности, экономической активности, личностная готовность к переменам; зависимой переменной стал индекс субъективного экономического благополучия.

По результатам линейного регрессионного анализа по методу пошагового отбора получена следующая модель (см. Таблицу). Полученная модель объясняет более 43 % дисперсии (при $p < 0,01$), что говорит о достоверности полученных результатов.

Переменная толерантность к двусмысленности показывает, что субъективное экономическое благополучие беженцев зависит от их способности принимать неопределенность и адаптироваться к новым, нестабильным условиям жизни, что способствует более эффективному управ-

лению экономическими ресурсами и снижению стресса в процессе интеграции. Именно толерантность к двусмысленности определяет большую регрессионную нагрузку в модели.

Предиктор ценности достижения показывает, что стремление к достижениям положительно влияет на то, как беженцы воспринимают свое экономическое благополучие. Это означает, что беженцы, которые высоко ценят достижения, скорее всего будут более оптимистично относиться к своему финансовому положению и чувствовать себя более удовлетворенными своей жизнью, поскольку они активно стремятся к целям и преодолевают трудности.

Предиктор ценности активных социальных контактов определяет ощущение субъективного экономического благополучия беженцев. Наличие поддерживающей социальной сети и активное взаимодействие с окружающими способствуют улучшению их эмоционального состояния и уверенности в себе. Это связано с тем, что социальные контакты могут предоставлять информацию, ресурсы и поддержку, необ-

Таблица

Модель линейной регрессии оценки социально-психологических предикторов субъективного экономического благополучия беженцев

№ п/п	Переменная	R2	Скорректированный R2	F	β
1	Толерантность к двусмысленности	0,432	0,401	25,219	,287
2	Ценности достижения				,190
3	Локус контроля в экономическом пространстве жизнедеятельности				,279
4	Экономическая активность				,128
5	Ценности активных социальных контактов				146
6	Установка на материальное самообеспечение и преобразующая активность				,169
7	Рефлексивная установка по отношению к себе как субъекту экономических отношений				,111

Источник: таблица составлена автором.

ходимые для адаптации к новым условиям жизни, что, в свою очередь, усиливает чувство безопасности и удовлетворенности в экономической сфере.

Остальные предикторы относятся к поведенческим стратегиям в экономической сфере.

Предикторы локуса контроля в экономическом пространстве и экономическая активность беженцев влияют на субъективное экономическое благополучие, указывая на то, что беженцы, обладающие высоким уровнем локуса контроля и активно участвующие в экономической деятельности, имеют больше шансов чувствовать себя уверенно и удовлетворенно в своей финансовой ситуации. Это связано с тем, что такие беженцы воспринимают свои действия как значимые и способные влиять на их экономические результаты, что способствует повышению их мотивации, инициативности и способности справляться с вызовами в новой среде.

Влияние установки материального самообеспечения и преобразующей активности на субъективное экономическое благополучие весьма закономерно, что указывает на то, что беженцы, стремящиеся к финансовой независимости и активно работающие над улучшением своего положения, скорее всего будут чувствовать себя более удовлетворенными и уверенными в своем экономическом состоянии. Это обусловлено тем, что такая установка способствует проактивному подходу к решению финансовых проблем, повышает мотивацию к поиску возможностей для заработка и улучшает общее восприятие благосостояния в условиях неопределенности.

Рефлексивная установка по отношению к себе как субъекту экономических отношений обуславливает субъективное экономическое благополучие беженцев через осознание своих возможностей и ролей

в экономической среде, что позволяет им более эффективно адаптироваться к новым условиям. Это осознание способствует развитию критического мышления и саморефлексии, что, в свою очередь, помогает беженцам принимать обоснованные решения, устанавливать реалистичные цели и активно искать пути для улучшения своего финансового положения, тем самым повышая их общее чувство благополучия.

Выводы и заключение

В проведенном исследовании выявлено, что социально-психологические факторы существенно влияют на субъективное экономическое благополучие беженцев. Установленные корреляции между различными характеристиками, такими как толерантность к двусмысленности, ценность достижения и активные социальные контакты, подчеркивают важность этих факторов в формировании позитивного восприятия финансового положения. Беженцы с высоким уровнем локуса контроля и активной экономической деятельностью демонстрируют большую уверенность и удовлетворенность, что способствует их успешной адаптации. Напротив, у беженцев с низким уровнем благополучия наблюдаются трудности в принятии решений и повышенная экономическая пассивность. Модель линейной регрессии показала, что более 43 % дисперсии субъективного благополучия можно объяснить социально-психологическими предикторами.

В результате анализа различных предикторов, влияющих на субъективное экономическое благополучие беженцев, выявлено, что толерантность к двусмысленности, ценность достижения и активные социальные контакты играют ключевую роль в формировании их восприятия финансового положения. Беженцы, обла-

дающие высоким уровнем локуса контроля и стремящиеся к материальному самообеспечению, демонстрируют большую уверенность и удовлетворенность в условиях неопределенности.

Перспективы исследования в данной области могут включать несколько направлений.

Во-первых, дальнейшее изучение влияния социально-психологических факторов на субъективное экономическое благополучие беженцев может помочь в разработке целевых программ поддержки, направленных на улучшение их адаптации и интеграции в новое сообщество.

Во-вторых, исследование может быть расширено за счет анализа других переменных, таких как культурные и экономические контексты, которые могут влиять на восприятие благосостояния беженцев.

В-третьих, можно рассмотреть возможность проведения сравнительных исследований между различными группами беженцев из разных стран или регионов для выявления специфических факторов, влияющих на их экономическое благополучие. Также стоит обратить внимание на долгосрочные последствия адаптации и изменения в субъективном экономическом благополучии беженцев.

Литература

1. Хащенко В.А. Психология субъективного экономического благополучия: теоретические проблемы и направления исследований // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. 2014. № 2. С. 354–360. EDN UIZFUV.
2. Шперлинь А.В. Роль уровня дохода и отношения к деньгам в детерминации субъективного экономического благополучия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2014. Т. 7. № 1. С. 58–67. EDN RZCMRB.
3. Хащенко В.А. Социально-демографические детерминанты субъективного экономического благополучия // Образование и саморазвитие. 2015. № 3 (45). С. 18–30. EDN UUWOQR.
4. Константинов В.В. Исследование особенностей экономико-психологической адаптации этнических мигрантов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т. 9. № 3. С. 59–63. EDN KXOKJD.
5. Карнышев А.Д. Этнокультурные критерии рациональности/нерациональности экономического поведения // Психология в экономике и управлении 2010. № 1. С. 75–80. EDN STJJJF.
6. Купрейченко А.Б., Журавлев А.А. Тенденции экономической психологии в системе парадигмальных изменений психологической науки // Экономическая психология в современном мире / Отв. ред. А.Н. Лебедев. М. : Экон-Информ, 2012. С. 99–110. ISBN 978-5-9506-0955-8.
7. Позняков В.П. Психологические отношения как характеристики самоопределения субъектов экономической деятельности // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2019. № 1 (37). С. 102–108. EDN ICVIAL.
8. Китова Д.А. Микроэкономическая психология субъекта жизнедеятельности. М. : Институт психологии РАН, 2020. 350 с. ISBN 978-5-9270-0391-4. EDN XPHBWL.
9. Carol G. Subjective Well-Being in Economics / Red. in M.D. Adler, M.Fleurbaey. The Oxford Handbook of Well-Being and Public Policy. Oxford Handbooks, 2016. P. 424–450. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhdb/9780199325818.013.14>

10. Siti S., Nelson L., Wong Y. Factors Influencing Subjective Economic Well-Being // *International Journal of Academic Research in Economics and Management Sciences*. 2023. Vol. 12. No. 4. P. 462–472. DOI: <http://dx.doi.org/10.6007/IJAREMS/v12-i4/18294>
11. Salameh A.A., Amin S., Danish M.H., Asghar N., Naveed R.T., Munir M. Socio-economic determinants of subjective wellbeing toward Sustainable Development Goals: An insight from a developing country // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. Article no. 961400. DOI: [10.3389/fpsyg.2022.961400](https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.961400)
12. Arrondo R., Cárcaba A., González E. Drivers of Subjective Well-Being Under Different Economic Scenarios // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Article no. 696184. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.696184>
13. Moro-Egido A., Navarro M., Sánchez A. Changes in Subjective Well-Being Over Time: Economic and Social Resources do Matte // *Journal of Happiness Studies*. 2022. Vol. 23. P. 2009–2038. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10902-021-00473-3>

References

1. Khashchenko V.A. (2014) Psychology of subjective economic well-being: Theoretical problems and research directions. *Ekonomicheskaya psikhologiya: proshloe, nastoiashchee, budushchee* [Economic psychology: Past, present, future]. No. 2. Pp. 354–360. (In Russian).
2. Shperlin A.V. (2014) The role of income level and money attitude in the determination of subjective economic welfare. *Bulletin of the South Ural State University Series: Psychology*. Vol. 7. No. 1. Pp. 58–67. (In Russian).
3. Khashchenko V.A. (2015) Socio-demographic determinants of subjective economic well-being. *Education and Self-Development*. No. 3 (45). Pp. 18–30. (In Russian).
4. Konstantinov V.V. (2009) The Study of the Peculiarities of Economic-Psychological Adaptation of Ethnic Migrants. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. Vol. 9. No. 3. Pp. 59–63. (In Russian).
5. Karnyshev A.D. (2010) Ethnocultural criteria of rationality/irrationality of economic behavior. *Psychology in Economics and Management*. No. 1. Pp. 75–80. (In Russian).
6. Kupreichenko A.B., Zhuravlev A.L. (2012) Trends of economic psychology in the system of paradigm changes of psychological science. In: Lebedev A.N. (Ed) *Ekonomicheskaya psikhologiya v sovremennom mire* [Economic psychology in the modern world]. Moscow : Ekon-Inform Publ. Pp. 99–110. ISBN 978-5-9506-0955-8. (In Russian).
7. Pozniakov V.P. (2019) Psychological relations as characteristics of self-determination of subjects of economic activity. *Chelovecheskii faktor: Sotsialnyi psikholog* [Human Factor: Social Psychologist]. No. 1 (37). Pp. 102–108. (In Russian).
8. Kitova D.A. (2020) *Mikroekonomicheskaya psikhologiya subiekta zhiznedeiatelnosti* [Micro-economic psychology of the subject of life activity. Russian Academy of Sciences] Moscow : Institute of Psychology of RAS. 350 p. ISBN 978-5-9270-0391-4. (In Russian).
9. Carol G. (2016) Subjective Well-Being in Economics. In: Adler M.D., Fleurbaey M. (Eds) *The Oxford Handbook of Well-Being and Public Policy*. Oxford Handbooks. Pp. 424–450. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199325818.013.14>
10. Siti S., Nelson L., Wong Y. (2023) Factors Influencing Subjective Economic Well-Being. *International Journal of Academic Research in Economics and Management Sciences*. Vol. 12. No. 4. Pp. 462–472. DOI: <http://dx.doi.org/10.6007/IJAREMS/v12-i4/18294>
11. Salameh A.A., Amin S., Danish M.H., Asghar N., Naveed R.T., Munir M. (2022) Socio-economic determinants of subjective wellbeing toward Sustainable Development Goals:

An insight from a developing country. *Frontiers in Psychology*. Vol. 13. Article no. 961400. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.961400

12. Arrondo R., Cárcaba A., González E. (2021) Drivers of Subjective Well-Being Under Different Economic Scenarios. *Frontiers in Psychology*. Vol. 12. Article no. 696184. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.696184>

13. Moro-Egido A., Navarro M., Sánchez A. (2022) Changes in Subjective Well-Being Over Time: Economic and Social Resources do Matte. *Journal of Happiness Studies*. Vol. 23. Pp. 2009–2038. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10902-021-00473-3>

Поступила в редакцию: 07.04.2025

Received: 07.04.2025

Поступила после рецензирования: 29.04.2025

Revised: 29.04.2025

Принята к публикации: 14.05.2025

Accepted: 14.05.2025